

Семенов Сергей Терентьевич
Девичья гибель

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Девичья гибель

(Рассказ крестьянки)

Повесть

I

Много на белом свете с людьми разных делов бывает -- и мудреных и простых. То, глядишь, с человеком случится такая беда, что не придумаешь, как выпутаться из нее, а потом, смотришь, пройдет, как ничего не бывало; а то приключится просто пустое что-нибудь, ан, глядь, -- погиб человек. Такие дела, чай, всякому известны. Видала и я в свою жизнь их.

Только больше всего одно мне помнится. И дело-то просто вышло, а сколько горя из-за него перетерпели! Сейчас вспомнить, и то сердце болит, а тогда-то и говорить нечего.

Случилось дело это, когда я еще в девках была. В ту пору на девок у нас урожай был: много их росло, да и девки-то все хорошие, но первой из всех считалась Настасья Большенина. Из семьи она была небольшой, а исправной; были у нее отец да мать, а больше никого.

Отец ее, дядя Василий, был мужик тверезый, работающий; мать, тетка Марина, тоже хлопотунья, оттого они хорошо и жили, всего у них вволю было. Настасью они баловали -- работой не мытарили, а наряжали ее лучше всех. За наряды да за красоту свою она первою и считалась. И характером хороша была Настасья; другие чуть что, сейчас и нос задерут, а она всегда одинакова была и со всеми просто себя держала. Из девок ни одной не было, чтобы кто ее не любил или говорил про нее худо; все ее любили и водились больше всех с ней; другой какой не скоро такое счастье и выпадет.

Вот с этой-то девкой история и случилась. Началась она вот как:

Пришли святки, а святки для девок, знамо, -- самое веселое время. Чего только не делают! И у нас они весело проходили. Откупали мы на святках избушку и собирались в ней каждый вечер, и мало ли что за это время у нас в ней делалось: и гаданье и гулянье, -- все шло; приходили ребята, мы с ними и в карты играли, и во "выюны", и в "соседи". До самого крещенья у нас дым коромыслом стоял. Надеялись мы так проводить святки и в этот год; тоже откупили избушку и собрались в ней в первый же вечер. Собрались одни, ребят не позвали.

Сидели-сидели мы, -- скучно нам стало.

-- Давайте что-нибудь делать, -- говорим.

-- Что ж делать? -- говорит Настасья. -- Песни петь для первого вечера, кажется, нехорошо, в карты играть без ребят не стоит, да мне что-то грустно сегодня.

-- Давайте гадать, -- надоумила одна девка.

-- И то, давайте, -- и начали мы советоваться, как лучше погадать.

-- Вот как, -- сказала одна девка, -- давайте наставим на лавку горшков или кринок и положим в один кусочек хлеба, в другой луковицу, в третий кольцо чье-нибудь, в четвертый ножницы, а пятый так оставим; и вот завяжем кому-нибудь из нас глаза, и пусть девка эта отходит к двери, а оттуда идет на горшки, -- в какой горшок она попадет, такой и муж у нее будет. Если в первый, то домохозяин, во второй -- горький пьяница, в третий -- щеголь и богачей, в четвертый -- мастеровой, а в пятый -- пустодом.

Нам всем очень это понравилось, и принялись мы уставлять горшки. Уставили и стали выбирать, кому идти первой.

Первой выбрали Настасью. "Пусть, -- говорим, -- она погадает: может, скорей и грусть-то пройдет".

Настасья не отказалась. Завязали мы ей глаза, отвели на другой конец избы и пустили на горшки.

Подошла Настасья к горшкам, сунула руку наугад и попала в тот горшок, где кольцо лежало.